

2. Arbatova, 2019; URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2019/6/Polis-6-2019-Arbatova.pdf> (accessed 10.07.2020)

3. ЦюаньЦюань全球眼, 2019; URL: <https://inosmi.ru/politic/20190326/244813841.html> (accessed 10.07.2020)

4. François Godement, Abigaël Vasselie; 2017; URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/china_eu_power_audit7242/ (accessed 10.07.2020)

5. EU-China Strategic Outlook: Commission and HR/VP Contribution to the European Council (21-22 March 2019). 2019. – European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/publications/eu-china-strategic-outlook-commission-contribution-european-council-21-22-march-2019_en (accessed 10.07.2020).

США В ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ С КИТАЕМ: ОТ ДИСКУССИИ К ПРАКТИКЕ

Г.Н. Гаврилко¹, ШиЧжичао²

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, galina_gavrilko@list.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shizhichao130@gmail.com*

В статье рассматриваются споры китайских исследователей об отношениях с США на фоне торговой войны. Оптимистические суждения о неизменной важности внешнеполитических и экономических связей Китая и США китайские эксперты высказывают реалистичные оценки, основанные на признании кардинальных изменений в двусторонних отношениях, в том числе в области внешней торговли.

Ключевые слова: внешняя политика; торгово-экономическое сотрудничество; стратегия взаимодействия; «торговая война».

THE UNITED STATES IN A TRADE WAR WITH CHINA: FROM DEBATE TO PRACTICE

G.N. Gavrilko^a, ShiZhichao^b

^{a)} *Belarusian State University, 4, pr. Nezavisimosti, Minsk 220030, Belarus, (galina_gavrilko@list.ru)*

^{b)} *Belarusian State University, 4, pr. Nezavisimosti, Minsk 220030, Belarus, (shizhichao130@gmail.com)*

Corresponding author: G. N. Gavrilko (galina_gavrilko@list.ru)

The paper reviews the debate among Chinese scholars on the subject of Chinese-American relations in the aftermath of the trade war between the parties. Optimistic views are based on the recognition of the overarching importance of China's political and economic relationship with the United States, while the more realistic assessments take

note of the fundamental changes in this relationship, affecting multiple areas beyond foreign trade.

Keywords: foreign policy; trade and economic cooperation; strategic relationship; Sino-American trade; “Trade war”.

Торговая война между Китаем и США заставила китайских исследователей обратиться к переосмыслению основ двусторонних отношений и анализу воздействия политики президента Дональда Трампа на будущее развитие взаимодействия. Сложившаяся за долгие годы инерция восприятия китайско-американских отношений как наивысшего приоритета обусловила появление многочисленных призывов приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить продолжение сотрудничества с Вашингтоном. Однако попытка реагировать на новую ситуацию со старых позиций быстро продемонстрировала свою ограниченность. Появление серьезных противоречий в отношениях с США заставило китайское экспертное сообщество размышлять о том, что ответ на появление новой, более жесткой американской политики в отношении Китая должен начинаться с переосмысления ситуации и с последующим формированием новых подходов.

Китайские исследователи все чаще обращаются к анализу взаимодействия КНР и США как “стратегического соперничества”, “конкуренции вместе с сотрудничеством”, “борьбы без разрушения” (*доу эр бу по* 斗而不破). Директор Института Америки Китайской академии международных проблем Тэн Цзяньцюнь (滕建群, 中国国际事务研究院美国研究所所长) отмечает, что переход Соединенных Штатов к политике “стратегического соперничества” (战略竞争) с Китаем обусловлен провалом их попыток “регулировать” (规范) развитие последнего. Проблема в том, как не допустить эскалации соперничества и его перерастания в полномасштабный конфликт. Ради предотвращения противостояния ученый предложил сформировать “новое мышление” (*синь сывэй* 新思维) [2, p. 26], невольно напоминая читателю о советских внешнеполитических иллюзиях второй половины 1980-х годов.

По мнению исследователя, американская администрация “опьянена” (陶) стратегическим соперничеством, Трамп явно переоценивает свои способности. Однако Китай не даст вовлечь себя в соперничество, и это побудит американского президента вернуться на путь сотрудничества, чтобы избежать конфронтации между двумя крупными державами. Проблема в том, что на фоне роста

напряженности и недоверия ни одна из сторон не готова к смягчению позиций. Особенно трудно представить себе в роли уступающей стороны Д. Трампа. Тем временем торгово-экономическое сотрудничество двух стран утрачивает былую роль “балластного камня”, способного обеспечить устойчивость судна во время шторма. КНР быстро продвигается вперед в финансовом секторе и в сфере высоких технологий, что ведет к вытеснению с рынков традиционных американских производителей. Чтобы избежать опасности утраты общих интересов, китайские аналитики призывают поскорее найти новые сферы сотрудничества, например на рынке услуг.

Китай не заинтересован в “порочном соперничестве” (恶性竞争) с США, однако у него нет инструментов для того, чтобы убедить администрацию Трампа не вставать на этот путь. Ся Липин (夏立平) (УниверситетТунцзи同济大学) предупреждает, что причиной возникновения военного конфликта между двумя государствами может стать провозглашение формальной независимости Тайваня. На основании закона о противодействии расколу страны китайские власти могут использовать против острова вооруженные силы, тогда как США выступят на стороне Тайваня. Другая угроза вовлечения КНР в войну проистекает из возможных действий Вашингтона в случае провала в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове [3, p. 25].

Констатация того, что американское общество психологически не готово отказаться от “высокомерия и предрассудков”(傲慢与偏见), сформировавшихся под влиянием обладания статусом сверхдержавы, не дает ответа на вопрос о том, каким образом можно побудить США согласиться с изменением баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в пользу Китая, отказавшись от “игры с нулевой суммой”(零和游戏). Мечта о создании между двумя странами атмосферы “здоровой конкуренции”(健康竞争) на основе взаимного уважения и соблюдения норм международного права может оказаться неосуществимой, поскольку предполагает отказ Соединенных Штатов от стремления к абсолютному военному превосходству. Адресованный Си Цзиньпином американской стороне идеал “отношений нового типа между большими государствами”(大国之间的新型关系), избавленных от конфликтов и нацеленных на взаимовыгодное сотрудничество, все дальше отдалается от реального состояния дел.

Влиятельный исследователь-международник СюйЦзянь(国际研究员 徐健) признает, что корректировка политики США оказала глубокое воздействие на китайско-американские отношения. Впервые со времен визита Никсона в Китай в них не стало стабилизирующего “балластного камня”(压舱石), которым в годы холодной войны служило совместное балансирование КНР и США против СССР, в более поздние времена эту роль играла экономическая взаимозависимость. Ученый отметил, что в Китае давно бытует мнение, что китайско-американские отношения “не могут стать ни очень хорошими, ни очень плохими”. В прошлом эта точка зрения имела основания, однако в новой ситуации она не пригодна для прогнозирования. После утраты “балластного камня”(压舱石) отношения двух стран явно не смогут стать очень хорошими, однако больше нет оснований уповать на то, что они не станут очень плохими [4, pp. 46-47].

Исследователь указал на три “ловушки”(陷阱) на данном пути. Во-первых, это “ловушка Фукидида”(修昔底德的陷阱), связанная с опасениями господствующей державы из-за нового растущего соперника. В американской элите ширится тревога по поводу того, что рост Китая нацелен на подрыв гегемонии США и смену международного порядка. Лавинообразное разрастание торговой войны может привести к критическому ослаблению экономической взаимозависимости, после чего представление элит о несущественности экономических издержек конфронтации способно привести к полномасштабному конфликту. При исчезновении позитивной повестки дня избежать “ловушки Фукидида”(修昔底德的陷阱) станет возможно лишь с помощью сдерживания.

Это позволит избежать “горячей войны”(热战) между двумя ядерными державами, но загонит их во вторую ловушку – “ловушку холодной войны”. В отличие от многих коллег, заявляющих об отсутствии идеологического противостояния между Пекином и Вашингтоном, СюйЦзянь (徐健) признает, что нынешняя торговая война затрагивает не только экономические интересы, но также и идеологию, и выбор пути развития. Американские “ястребы” защищают западный либеральный порядок и ценности, в этом заключается существенное отличие торгового спора между КНР и США от прежних торговых войн, которые вела Америка со своими союзниками [4, pp. 50].

В-третьих, китайско-американским отношениям угрожает “ловушка Киндлбергера”, которая указывает на возможность

возникновения опасной ситуации, когда ни одна крупная держава не станет брать на себя ответственность за поддержание глобальной стабильности и обеспечение глобальных общественных благ. Речь идет о том, что США этим заниматься больше не хотят, Китай еще не способен взять на себя эту роль, а решить проблему на основе конструктивного сотрудничества два конфликтующих между собой государства не способны.

Тенденция углубления многополярности мира подстегивает США к более активной конкуренции с Китаем, последствия которой могут оказаться для него неблагоприятными. Повышается вероятность того, что темпы сокращения экономического разрыва между КНР и США начнут падать по причине замедления роста китайской экономики. Усиление контроля с американской стороны и других западных государств над экспортом в Китай наукоемкой высокотехнологичной продукции затруднит возможность догнать США по качеству экономики [4, pp. 60-61].

Эта точка зрения основывается на том, что конкуренция между крупными державами неизбежна, но конфликтов избежать можно. Поэтому главной задачей становится не возвращение к прежнему сотрудничеству, а создание новых эффективных механизмов предотвращения конфликтов между Китаем и США. Однако и в этом случае остается неясным, каким образом побудить политические элиты двух стран к сотрудничеству по разработке таких механизмов.

Модная тема “ловушки Фукидида”(修昔底德的陷阱) вызывает в Китае ожесточенные споры. Некоторые ученые считают ее “дискурсивной ловушкой”, умышленно созданной западными странами для управления общественным мнением. Они полагают, что прежде США пытались повлиять на КНР с помощью “дискурсивных ловушек”(话语陷阱) концепций “вовлечения”(参与), “перехода”(过渡), “главного бенефициара существующей системы” и “заинтересованной стороны”(现有体系的主要受益者) вплоть до “Кимерики” (*Chimerica*). Примечательно, что к числу “ловушек” (陷阱) причисляют не только прозвучавшее в 2005 г. заявление заместителя госсекретаря США Р. Зеллика(罗伯特·佐利克) о желательности превращения Китая в “ответственного акционера”(责任股东) созданной Западом международной системы, но и возникшую в 2007 г. концепцию органичного единения ориентированной на экспорт китайской экономики с чрезмерным потреблением Соединенных Штатов как

взаимосвязанной “Кимерики”. Ныне эпоха рассуждений об общности интересов Запада и Китая осталась в прошлом, поэтому китайские эксперты сосредоточили внимание на “ловушке Фукидида”(修昔底德的陷阱). Ее опасность видят в том, что она создает видимость постижения закономерностей истории на основании изучения древности, однако на самом деле это заранее заданное суждение о делах современности в облике “псевдоклассической концепции”. Эта оболочка заставляет несведущих людей думать, что “ловушка Фукидида”(修昔底德的陷阱) якобы раскрывает логику исторического развития, частью которой являются китайско-американские отношения [5, p. 18].

Китайские исследователи предостерегают, что по мере нарастания конкуренции кризис станет нормой в отношениях с США. Наиболее вероятными его причинами могут стать балансирование на грани войны и “производный кризис”, провоцируемый третьей стороной. Чтобы не угодить в “ловушку Фукидида”(修昔底德的陷阱), Китай и США должны особо опасаться негативной роли третьей стороны. Непосредственной причиной описанной Фукидидом войны между Афинами и Спартой были альянсы, а не конфликт структур мощи. Коринф как “фактор третьей стороны” оказал важное влияние на начало этой войны. Ныне у США много союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, некоторые из них ведут территориальные споры с Китаем, что требует серьезного внимания к предотвращению возможного конфликта [6, p. 23].

“Борьба без разрушения”(斗而不破) станет невозможной, если у стран не будет взаимного уважения интересов. Они должны избегать провоцирующей на безрассудные действия “игры в труса”(懦夫游戏), в результате которой одна из сторон обязательно оказывается в проигрыше. Трамп как бизнесмен исходит из того, что “максимальный риск приносит наибольшую выгоду”(最大的风险带来最大的收益), что повышает вероятность кризиса в двусторонних отношениях. Ненасытность американского лидера, стремящегося во внешней политике, “получив цунь продвинуться на чи”(获得了晋升的先机), вкупе с его пренебрежением к репутации и доверию, вынуждает Пекин усиливать элемент соперничества в отношениях с Вашингтоном. Вместе с тем это не означает, что два государства обречены на конфликт. Чтобы избежать полномасштабной конфронтации, нужно четко обозначить “красные линии”(红线), поддерживать коммуникации с другой стороной для прояснения интересов и стратегических намерений, создать

эффективные механизмы управления кризисами. Также следует использовать в отношениях с США приемы традиционного китайского боевого искусства тайцзи(中国武术太极拳). С учетом погони Трампа за быстрыми результатами, Китай может сдерживать кризисы, используя “медленное для контроля над быстрым”(慢控制快) и “мягкое для преодоления твердого”(软于克服硬), отвоевывая тем самым больше пространства и времени для смягчения двусторонних отношений [6, p. 24].

Таким образом, стремление КНР к новым бесконфликтным, уважительным и взаимовыгодным отношениям с Соединенными Штатами наталкивается на американское восприятие одновременного воссоздания “великой Америки” и “национального возрождения Китая” как беспощадной стратегической игры с нулевой суммой. Исследователи допускают, что в будущем американская доктрина “реализма, основанного на принципах”, сможет вступить в конструктивное взаимодействие с китайским “моральным реализмом” и сформировать основы прагматичного глобального двустороннего политического и экономического взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Yan Xuetong. The Age of Uneasy Peace: Chinese Power in a Divided World. *Foreign Affairs*, 2019, vol. 98, no. 1, pp. 40-46.
2. 滕建群, 美国对华“战略竞争”探析, 当代世界, 2018 no. 12, pp. 23-27. [TengJianqun. Analysis of American “Strategic Competition” with China. *Contemporary World*, 2018 no. 12, pp. 23-27 (In Chin.)]
3. 夏立平, 构建新型国际关系视角下的中美关系, 美国研究, 2018, no.2, pp. 19-33. [XiaLiping. Sino-US Relations from the Perspective of Construction of New International Relations. *The Chinese Journal of American Studies*, 2018, no. 2, pp. 19-33 (In Chin.)]
4. Xu Jian. US Policy Adjustment toward China and Its Implications for China-US Relations. *China International Studies*, 2018, November/December, no.73, pp. 42-63.
5. 陈康令, “修昔底德陷阱”是一个话语陷阱, 红旗文稿, 2018, no. 22, pp. 17-18. [Chen Kangling. "Thucydides trap" is a discourse trap. *Hongqiwenkao*, 2018, no. 22, pp. 17-18 (In Chin.)]
6. 凌胜利, 中美关系如何斗而不破, 现代国际关系, 2018, no. 6, pp. 22-24. [Ling Shengli. How to Fight without Breaking in Sino-US Relations. *Contemporary International Relations*, 2018, no. 6, pp. 22-24 (In Chin.)]